АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ СОВРЕМЕННЫМ GPGPU ПЕРСПЕКТИВНЫЕ УНИВЕРСАЛЬНЫЕ И СПЕЦИАЛИЗИРОВАННЫЕ ПРОЦЕССОРЫ-УСКОРИТЕЛИ

Адамов А. А.[1], Павлухин П.В.[2], Биконов Д.В.[3], Эйсымонт А.Л.[4], Эйсымонт Л.К.[5]

Аннотация: *Рассмотрены три варианта отечественного процессора-ускорителя, для замены современных зарубежных GPGPU в отечественных суперкомпьютерах и высокопроизводительных вычислительных системах. Первый вариант соответствует результату предполагаемого эволюционного развития зарубежных GPGPU, что предложено в проекте Echelon фирм NVIDIA/Cray. Возможно создание соответствующего отечественного варианта такого GPGPU, если воспользоваться одним из результатов проекта СКСН Ангара, существующего макета на FPGA 64-х тредового микропроцессора J7. Второй вариант похож на разработанный на базе векторного процессора заменитель GPGPU и называемый GPDSP FT-Matrix2000. Этот вариант может быть реализован за счет переработки идейно близкого отечественного векторного процессора NM6408MP (СБИС 1879ВМ8Я). Третий вариант – многотайловый процессор, тип архитектуры GreenDroid, в каждом тайле 64-х тредовое ядро и статическая память 64 KB, ядро ориентировано на эффективную работу с множеством подключенных к нему специализированных сложно-функциональных устройств.*

Ключевые слова: *графические процессоры, GPGPU, мультитредовые ядра, процессоры обработки сигналов, GPDSP, многотайловые процессоры, GreenDroid.*

DOI: *10.21681/2311-3456-2019-4-13-21*

1. Введение

В работе [1] выделены пять направлений исследований и разработок по отечественной элементно-компонентной базе для суперкомпьютеров и высокопроизводительных систем. В данной работе описываются три варианта решений для наиболее важного первого направления – создания отечественного процессора-ускорителя, способного заменить современные GPGPU зарубежного производства.

Основное применение современных зарубежных GPGPU – решение задач научно-технических расчетов [17,18,19], однако они успешно применяются и для других задач: криптографические вычисления, нейровычисления [2], обработка графов [3].

GPGPU ограничены применением для решения задач с хорошей и средней пространственно-временной локализацией обращений к памяти [4], однако даже для этих задач в GPGPU есть проблемы по работе с памятью [5, 7]. Для задач с плохой пространственно-временной локализацией, на которых возникают обращения к памяти с задержками в сотни и тысячи тактов, требуются вообще другие процессоры (см. направление 2 в [1]). Компромиссное решение для усиления GPGPU – разработка для них сопроцессоров с очень большим количеством легких тредов, которые обеспечивают толерантность к таким задержкам [6].

Перед описанием трех вариантов замены GPGPU отметим, что они не единственные. Действительно, естественный вариант замены GPGPU – применение в конкретной прикладной области специализированных процессоров. Например, для нейровычислений уже создано множество нейропроцессоров [8, 9], для обработки графов активно разрабатываются разные варианты специализированных процессоров с рекордной энергоэффективностью и производительностью [10, 11, 12, 13, 14, 15]. Эти варианты решений в данной статье не рассматриваются (см. работу [1]), поскольку ставится задача найти такое же универсальное решение, что и GPGPU.

Целевые характеристики искомой отечественной замены GPGPU таковы. Пиковая производительность к 2027 году не менее, чем 15 Тфлопс на 64-х разрядной арифметике с плавающей точкой (FP64), должна быть не хуже, чем больше в 10 раз пиковой производительности микропроцессора Эльбрус. Особое внимание должно быть также уделено обеспечению эффективного решения задач на динамически изменяемых нерегулярных сетках, нейровычислениям и обработке графов.

2. Вариант 1: эволюция GPGPU, проект Echelon, макет микропроцессора J7

GPU Fermi появился в 2010 году, использовал технологии 40 нм и открыл поколение современных GPGPU: Kepler (28 нм, 2014), Maxwell (28 нм, 2015), Pascal (16 нм, 2016) и Volta (12 нм, 2017-2018).

1 Адамов Анлрей Анатольевич, кандидат экономических наук, Генеральный директор ЗАО »НТЦ «Модуль» , г. Москва, Россия. E-mail: a.adamov.@module.ru
2 Павлухин Павел Викторович, научный сотрудник ИПМ им.М.В.Келдыша РАН, г. Москва, Россия. E-mail: giperchuv@maile.ru
3 Биконов Дмитрий Владиленович, главный специалист ЗАО «НТЦ «Модуль», г. Москва, Россия. E-mail: d.bikonov@module.ru
4 Эйсымонт Алексей Леонидович, начальник сектора ЗАО «НТЦ «Модуль», г. Москва, Россия. E-mail: eisymont@module.ru
5 Эйсымонт Леонид Константинович, кандидат физико-математических наук, научный консультант ЗАО «НТЦ «Модуль», г. Москва, Россия. E-mail: verger-lk@yandex.ru

Пиковая производительность выросла с 1.33 TFlops (FP32) до 15.7 TFlops, причем частота выросла лишь в 3 раза. Энергоэффективность процессора выросла с 5.45 GFlops/W до 50 GFlops/W. Заметно вырос уровень параллелизма – количество мультитредовых мультипроцессоров SM увеличилось с 15 до 84. Увеличилась пропускная способность интерфейсов с внекристальной памятью, что принципиально для мультитредовых архитектур. Сейчас эта память построена на HBM-модулях 3D сборки и имеет пропускную способность до 800 GB/s. Улучшены возможности построения сетей с с GPGPU – общая пропускная способность предназначенных для этого линков NVlink достигает 300 GB/s.

Наиболее мощный GPU Volta имеет иерархическую структуру, в его состав входят 6 процессорных кластеров (GPC). GPC содержит 14 SM, а в каждый SM входят 4 мультитредовых ядра (далее – MT-ядро). Общим ресурсом быстрой памяти для этих MT-ядер в SM служит кэш команд L1I и реконфигурируемая память данных объемом 128 KB, которая может быть настроена либо на работу как кэш-память L1D, либо как адресуемая память Scratchpad.

Одно MT-ядро обеспечивает работу с 32 асинхронными тредами (WARP-ы), это проявление примененного архитектурного принципа MT (мультитредовости). Каждый WARP позволяет управлять посредством одной команды выполнением до 32-х синхронных тредов, это уже проявление архитектурного принципа SIMD. Один синхронный тред может работать с 16 32-х разрядными регистрами, так что регистровый файл MT-ядра огромен, 16384 регистра, но разбит на подблоки для WARP-ов. В MT-ядре имеются следующие функциональные устройства: 16 FP32, 16 INT32, 8 FP64, 8 LT/ST (обращений к памяти), SFU (вычисление стандартных функций) и 2 TPU (для нейровычислений). Один TPU производит операции над матрицами 4x4 из FP16 и FP32. Наличие TPU позволяет поднять пиковую производительность GPU Volta до 120 TFlops (над FP16 и FP32).

Введение устройств TPU оказалось полезным не только для нейровычислений. Пользователи научились их использовать в обычных вычислениях. Например, в работе [20] продемонстрировано, что использование смешанной 16- и 64-х разрядной арифметики позволяет получить на GPU Volta почти 3-кратный прирост производительности при решении СЛАУ с плотнозаполненной матрицей (тест Linpack) по сравнению с чисто 64-х разрядной арифметикой и прирост в 1.5 раза по энергоэффективности.

MT-ядро GPU Volta имеет важное отличие от таких ядер в предшествовавших GPU, хотя количество WARP-ов и тредов в этих ядрах осталось неизменным, а именно – 32 WARPA и 32 треда на один WARP. Изменения связаны с тем, что при решении практических задач была замечена часто возникающая деградация синхронного параллелизма тредов в WARP-е. По этой причине была введена возможность каждому треду работать по своему счетчику команд. Это повысило свободу планирования вычислений. Такая локализация управления в треде позволяет одновременно повысить энергоэффективность, поскольку не требуется пересылать операцию и данные в разные функциональные устройства MT-ядра по внутрикристальным соединениям. Это планируется использовать в перспективных версиях GPU и является признаком ослабления пользы от архитектурного принципа SIMD.

В вычислительных узлах перспективных суперкомпьютеров используется сеть из нескольких GPU под управлением CPU с применением соединений по NVLink и PCI-express. Например, в самом мощном суперкомпьютере ORNL Summit вычислительный узел – это сеть из шести GPU Volta под управлением двух CPU Power 9. Power 9 имеет интерфейсы NVLink, поэтому они могут напрямую работать с HBM-памятью GPU Volta, как и эти GPU с памятью друг друга.

Можно констатировать бурное развитие и совершенствование GPGPU, однако в этом эволюционном процессе не учитывались, по крайней мере, следующие недостатки, исправление которых ожидалось в перспективном GPU одноименного проекта Echelon [11, 7] фирм NVIDIA/Cray создания экзафлопсного суперкомпьютера. Этот GPU должен был появиться в 2020 году и реализован по технологии 7 нм.

1. Одно из главных ограничений GPGPU – возможность использования его исключительно как ведомого устройства, подчиненного CPU. Даже в тех задачах, где возможно выполнение вычислений полностью на GPU, необходимо писать довольно объемный код управляющей части для CPU. Особенно негативно это проявляется при обменах данными между GPU, как внутриузловых, так и между узлами суперкомпьютера.

   В GPU Echelon это решается введением гетерогенности, в состав этого процессора введены 8 ядер типа CPU.
2. Другой существенный недостаток, что уже упоминалось, связан с падением производительности при ветвлениях кода, когда теряется синхронность выполнения тредов в одном WARP-е.

   В GPU Echelon это решается уменьшением количества тредов в WARP-е с 32-х до четырех и их последовательным выполнением в однопоточном режиме, что позволяет использовать функциональные устройства SM одновременно и для других WARP-ов.
3. Ограниченный объем внекристальной памяти, непосредственно доступной современным GPGPU (максимум 32 GB), приводит для больших задач к необходимости организации сложной схемы обменов данными по PCI-e с CPU, что в итоге негативно сказывается на производительности.

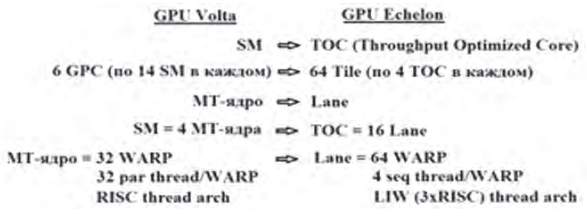
   В вычислительных узлах суперкомпьютера Echelon с одним GPU в узле внекристальная память узла в виде HBM- и GDDR-модулей, доступна через 64 контроллера памяти этого GPU, ее объем ожидается до 10 TB. Суммарная пропускная способность этих контроллеров памяти указывается равной 4 TB/s.
4. Отсутствие операций редукции (свертки) в современных GPGPU приводит к усложнению кода и снижению производительности. Это, например, существенно в процессе модификации расчетных сеточных областей (AMR-сетки, адаптивно переконфигурируемые сетки в процессе счета) в задачах газовой динамики,

которые предствляются в виде графа специального вида – восьмеричного дерева [19].

5. Внутрикристальная быстрая память SM-процессоров современных GPGPU не находится в едином адресном пространстве, что не позволяет эффективно реализовать некоторые алгоритмы (в частности, упомянутые операции редукции для AMR-сеток). Для этого приходится использовать обмены через GDDR/HBM память с большими временами выполнения обращений к ним.
   В GPU Echelon имеются 1024 блока кэш-памяти уровня L2, доступных через общую внутрикристальную сеть SM. Объем этой памяти – 128 MB.
6. Формально, в современных GPGPU разные WARP-ы могут выполнять разные участки программы. Однако программная модель CUDA предполагает использование модели однородного параллелизма, под которую ориентирована архитектура GPU. Возможность выполнения в WARP-ах разных участков программы позволила бы решать на GPU новые классы задач (например, основанных на модели master – slave). Такие исследования уже проводились [21], и позволили получить в 4 раза большую производительность. В GPU Echelon используется мультитредовая модель с разными программами в тредах.
7. Модель исполнения тредов в современных GPGPU предусматривает одновременный запуск лишь части синхронных тредов WARP-а, новый тред может начать исполняться лишь после завершения одного из уже запущенных, т.е. организуется очередь тредов. Такая модель исполнения не позволяет реализовывать алгоритмы, в которых используется сложная структура взаимодействий между тредами. Необходима более общая модель запуска тредов.

Первая информация по проекту Echelon появилась в 2011 году [22], последние сведения были в 2014 году [7]. Современное состояние проекта неизвестно, но он интересен в идейном плане как архитектурный вариант построения GPGPU, который в силу его особенностей, рассмотренных далее, доступен для реализации в нашей стране.

Структурную трансформацию GPU Volta в GPU Echelon можно представить в виде следующей схемы.



В показанной на схеме трансформации архитектур виден отказ от принципа SIMD в MT-ядре. Это ядро теперь называется Lane и в нем теперь 64 асинхронных треда (WARP-а), причем каждый такой WARP может управлять лишь последовательным выполнением до четырех тредов. Команда одного WARP-а теперь содержит до 3-х операций, т.е. она имеет тип длинного командного слова (LIW, Long Instruction Word).

Видно, что произошли упрощения на уровне мультитредового ядра (MT-ядро сравниваем с Lane), одновременно с этим увеличилось количество структурных элементов на верхних уровнях иерархии – 256 TOC вместо 84 SM, 64 тайла вместо 6 GPC, 16 Lane в TOC вместо 4 MT-ядер в SM.

Пиковая производительность GPU Echelon – 16 TFlops (FP64), пропускная способность памяти – 4 TB/s, т.е. баланс 0.25 B/F, что представляется недостаточным для 2020 года.

Мультитредовое ядро Lane близко по основным архитектурным особенностям мультитредовому ядру микропроцессора J7 российского проекта СКСН Ангара, его RTL-модель на ПЛИС была готова в АО »НИЦЭВТ» еще в 2015 году, но по непонятным причинам этот проект не продвигается. В Китае, что известно из экспертной среды, ядро J7 было использовано в нескольких военных и коммерческих изделиях [1].

В работе [7] приведены прогнозируемые характеристики суперкомпьютера Echelon с узлами на GPU Echelon и сетью малого диаметра типа Aries фирмы Cray на наборе из 6 представительных задач Министерства энергетики США и тестовой задаче HPL (LINPACK) рейтинга Top500. На задаче LINPACK поставленная цель достижения реальной производительности в экзафлопс при энергоэффективности не хуже 50 GFlops/W достигается. Развивается реальная производительность в 81% от пиковой в 1258 PFlops всего суперкомпьютера с 76800 узлами.

Вместе с тем, на двух задачах, для которых важна пропускная способность памяти (для одной из них требуется даже баланс 20 B/F, 20 байт на одну операцию FP64), а также для задачи, зависимой от межузловых обменов, результаты низкие, составляют от пиковой 1.7% и 1.9%, а также 1.8%. Для задачи, где нет таких особенностей, но характерна деградация управления в тредах WARP-ов развивается производительность в 11.2 % от пиковой. Для остальных двух задач производительность составляет около 30%.

Можно предположить, что имеются две причины, из-за которых на реальных задачах получились такие низкие показатели развиваемой производительности в сравнении с тестовой задачей Linpack.

Первая причина – меньшая доля вычислительных команд в потоке выполненных команд на задаче. Действительно, если на Linpack такая доля составляет 83.3%, то для двух других задач, чувствительных к работе с памятью, этот показатель составляет соответственно 4.7% и 13.3%. Для задачи, чувствительной к межузловым обменам, этот показатель 8.7%. Для остальных задач – около 35%.

Вывод – в процессоре Echelon имеется набор достаточно мелких по выполняемым действиям команд, поэтому их тратится слишком много для реализации подготовки данных в более сложных случаях, чем для Linpack. Уровень команд следует повысить, например, можно ввести обработку векторов. В некоторых специальных процессорах этот уровень поднят еще выше, на-

пример, имеются команды типа »умножить разреженную матрицу, хранящуюся в памяти в формате CRS, на плотно заполненный вектор».

Вторая причина – большие задержки выполнения операций с памятью и сетью, из-за которых функциональные устройства процессора простаивают. Действительно, если принять производительность выполнения команд на задаче Linpack за 100%, то такая производительность для проблемных задач 14%-34%.

Вывод – толерантность процессора Echelon к задержкам по памяти и сети должна быть повышена. Возможны два подхода: один – введение в процессор ядер с очень большим количеством легких тредов и соответствующим увеличением количества одновременно выполняемых операций с памятью и сетью; другой – введение ядер с легкими тредами во внекристальные модули памяти, как это предлагается в [6].

Подведем итоги проведенного рассмотрения первого варианта реализации отечественного GPGPU.

1. Современные зарубежные GPGPU в своем эволюционном развитии трансформируются в вариант многоядерного процессора с классическими 64-х тредовыми ядрами без сложного выделения асинхронных и синхронных тредов, множества разнообразных CUDA-ядер. Результат такой трансформации показан в проекте Echelon.
2. Мультитредовое ядро процессора проекта Echelon похоже на 64-х тредовое ядро микропроцессора J7 проекта СКСН Ангара [23, 24, 25]. Это реальная база для разработки отечественного GPGPU, но потребует реанимации проекта с добавлением в него новых организаций, имеющих компетенции по микроэлектронике и по системному программному обеспечению.
3. По результатам выполнения проекта Echelon выявились проблемы, которые зарубежные коллеги явно еще будут решать при создании перспективного зарубежного GPGPU. Это следует учитывать и при построении отечественного GPGPU на базе ядер J7.

Рассмотренный вариант оценивается как наиболее надежный в смысле вероятности получения положительного результата в виде отечественного GPGPU и более проработанный.

3. Вариант 2: альтернативный вариант на базе процессора обработки сигналов

В основе современных GPGPU лежит использование архитектурного принципа мультитредовости, что усилилось в GPU Volta, а более отчетливо – в проекте Echelon.

Архитектурный принцип векторной организации процессора использовался даже раньше, чем мультитредовый, для повышения производительности и одновременно обеспечения толерантности к задержкам обращения к памяти, хотя в этом плане он является менее общим, чем мультитредовость. Векторная организация показала себя более экономичной как по требуемому объему оборудования, так и по энергетике.

Китайские специалисты, также поставленные из-за санкций перед проблемой разработки процессора-ускорителя, альтернативного GPGPU, выбрали путь его разработки на базе векторной архитектуры DSP-процессоров. Для планируемого экзафлопсного суперкомпьютера Tianhe-3 в Университете оборонных технологий Китая (NUDT) разрабатывались процессоры-ускорители типа GPDSP – FT-Matrix2000, FT-Matrix2000+ и FT-Matrix3000. Опытный образец такого процессора-ускорителя, FT-Matrix2000, представлен в работе [28].

Этот процессор по идеям, заложенным в его скалярно-векторной архитектуре, достаточно близок к процессору NM6408MP [26, 27], но имеет заслуживающие внимания архитектурные особенности. Далее рассмотрим их подробнее, но сначала отметим две общие характеристики.

1. FT-Matrix2000 имеет в 10 раз большую производительность на FP64 на одинаковой частоте в 1 GHz, чем NM6408MP, реализован по технологии 45 нм на кристалле с площадью в 590 мм2, что больше площади кристалла NM6408MP в 6.7 раза.
2. FT-Matrix2000 спроектирован так, чтобы выполнение программ происходило за предсказуемое время. Очевидно, что это связано с его возможным использованием в системах реального времени.

Пиковые производительности GPDSP – 1.2 TF (FP64) и 2.4 TF (FP32). Пропускная способность 4-х интерфейсов с внекристальной памятью GPDSP объемом до 120 GB – 120 GB/s, т.е. баланс для FP64 составляет 0.1 B/F, а для FP32 – 0.05 B/F. Потребление энергии GPDSP в «типичном угле» – 150.4W, т.е. удельная мощность потребления составляет 0.25 W/мм^2, а энергоэффективность 8 GFlops/W для FP64.

Структура GPDSP – это сеть с передачей пакетов в виде двунаправленного кольца с шириной каждого однонаправленного канала в 512 разрядов, к которой подключены DSP-узлы и CPU-узлы, блоки выполнения вспомогательных функций. В варианте FT-Matrix2000 в этой сети имеются 8 узлов, шесть из которых DSP-узлы, 2 CPU-узла для ввода/вывода, а также следующие блоки:

- DMA-блок автономной пересылки данных между разными областями внутрикристальной и внешней памяти;
- SYNC-блок синхронизации выполнения атомарных операций с памятью и барьерных синхронизаций;
- блок интерфейса с хост-процессором (PCIe 2.0 16x, 80 Gb/s) типа CPU, такой CPU также разрабатывается для Tianhe-3, но точной информации о нем пока нет;
- блок межкристального интерфейса с двумя внешними линками по 12.5 Gb/s каждый, предназначен для построения сети из множества GPDSP.

Наибольший интерес в GPDSP представляет организация DSP-узла. В реализованном варианте FT-Matrix2000 DSP-узел содержит два DSP-ядра (называются FT-Matrix2) и секцию SubGC глобальной когерентной кеш-памяти объемом 512 KB с пропускной способностью 1024 бит/сек, т.е. 16 двойных слов за такт.

DSP-ядро содержит два основных блока:

- скалярное устройство SPU, содержащее скалярный процессорный элемент SPE и скалярную память SM, которая может использоваться либо как кэш L1 данных, либо как быстрая адресуемая память;
- векторное устройство VPU, содержащее 16 векторных процессорных элементов VPE и расслоенную на 16 блоков векторную память VM, VPE соединены друг с другом через сеть с полной перестановкой и редукцией, интерфейс VPE с памятью VM реализован отдельно.

Блоки SPU и VPU соединены для передачи данных следующими двумя средствами:

- группой регистров SVR, которые со стороны SPU рассматриваются как 16 скалярных регистров, а со стороны VPU – как 16-элементный векторный регистр, обмен в обе стороны;
- устройством широковещательной рассылки от SPU в VPU 32-х слов за такт процессора.

SPU и VPU управляются командами, считываемыми из имеющейся в DSP-ядре кэш-памяти команд Icache блоком Inst.Fetch и непосредственно выдаются в SPU и VPU еще одним блоком Inst.Dispetcher.

Команды, выполняемые SPU и VPU, имеют 40-разрядный и 80-разрядный формат. В блок Inst.Dispetcher они поступают пакетами, содержащими до 11 команд, соответственно этот блок за такт выдает одновременно 5 команд в SPU и 6 команд в VPU. Порты выдачи команд привязаны к разным функциональным устройствам SPU и VPU.

В SPE блока SPU имеются 6 функциональных устройств:

- 2 конвейерных устройства выполнения операций над числами с плавающей точкой (умножение-сложение (MAC), операции над FP64 и парами FP32 (2xFP32));
- конвейерное устройство BP выполнения операций над целочисленными (INT32 и INT64) и битовыми (BIT64) данными;
- устройство вычисления базовых элементарных функций;
- устройство деления;
- устройство извлечения квадратного корня.

SPE имеет следующий регистровый ресурс:

- 64 64-разрядных регистров общего назначения;
- 16 36-разрядных адресных регистров базы;
- 16 36-разрядных адресных регистров смещения.

Адресные регистры используются для доступа к скалярным и векторным данным, во втором случае пары регистров используются как адресные генераторы элементов векторов.

Каждый из шестнадцати VPE блока VPU включает:

- 2 регистровых файла векторных регистров, один файл – 32 регистра, каждый регистр – 16 64-х разрядных элемента;
- 3 конвейерных устройства выполнения операций над числами с плавающей точкой (MAC, FP64, 2xFP32);
- конвейерное устройство BP целочисленных и битовых операций.

Один регистровый файл имеет 13 портов чтения и 8 портов записи, что необходимо четырем конвейерным функциональным устройствам VPE, а также для операций чтения/записи с памятью VM.

В одном VPE на трех конвейерных устройствах за такт выполняется до трех операций MAC (MAC – 2 операции над FP64), на 16 VPE выполняется ~ 50 MAC (100 операций над FP64 и 200 операций над 2xFP32). VPU работает на частоте 1 GHz, следовательно его производительность для FP64 – 100 GFlops, для FP32 – 200 GFlops.

Как отмечалось, DSP-ядро FT-matrix2 по архитектурной идее сопоставимо с nmc4-ядром отечественного микропроцессора NM6408MP [26, 27], хотя при разработке NM6408MP не ставилась задача заменить GP-GPU. В работе [29] был приведен вариант развития этого процессора. Сравнение nmc4 с FT-matrix2 дает еще один вариант развития отечественного процессора, отметим следующее, учитывая, что в NM6408MP имеется 16 nmc4-ядер, а в GPDSP – 12 ядер FT-Matrix2, площади этих ядер соотносятся как 0.7 мм^2 (nmc4 + локальная память ядра в 512 KB, технология 28 нм) и 26.5 мм^2 (технология 40 нм):

- скалярная часть nmc4 32-х разрядная (FT-Matrix2 – 64-х разрядная);
- скалярная часть nmc4 содержит одно устройство обработки данных (FT-Matrix2 – 6 устройств обработки вещественных и целых чисел, двоичных кодов, вычисления функций);
- производительность nmc4 на FP64 – 8 GFlops (FT-Matrix2 – 100 GFlops), на FP32 – 32 GFlops (FT-Matrix2 - 200 GFlops);
- векторных ячеек Cell в nmc4 – 4 (FT-Matrix2 – 16 VPE);
- конвейерных устройств в одном Cell nmc4 – 1 (FT-Matrix2 – 4);
- векторных регистров в одном Cell nmc4 – 8 по 32 элемента каждый (FT—Matrix2 – 64 по 16 элементов каждый);
- разрядность команд nmc4 – 32 и 64 (FT-Matrix2 – 40 и 80, VLIW до 11 команд);
- темп выдачи команд за такт в nmc4 – одна/две в скалярную часть или одна в векторную часть (FT-Matrix2 – 5 команд в скалярную часть и 6 команд в векторную часть за такт);
- скалярная и векторная части nmc4 имеют доступ к расслоенной на 8 блоков локальной памяти объемом 512 KB (FT-Matrix2 – имеются отдельно и только для данных скалярная память SM и векторная память VM, команды выбираются из кэш-памяти команд, куда подкачиваются через внешний интерфейс ядра, VM разделена на 16 блоков и имеет общий объем около 1 MB, один блок может выполнять 4 обращения одновременно (2 чтения/записи для VPE, одно чтение для DMA и одна запись для DMA), т.е. для 16 VPE и DMA обеспечивается пропускная способность памяти в 64 слова за такт);
- доступ к локальной памяти для векторов для nmc4 может быть одномерный и двумерный с

регулярным шагом (FT-Matrix2 – может быть и нерегулярным, имеются команды доступа, приспособленные для FFT-преобразований);
- имеется один блок MDMAC для пересылки данных на четыре ядра nmc4 (FT-Matrix2 – один DMA на каждое ядро, который позволяет при пересылке данных производить перестановки строк и столбцов матриц, что сильно ускоряет транспонирование матриц).

GPDSP FT-Matrix2000 еще имеет интересные особенности в работе контроллеров внекристальной памяти, обеспечивающие настраиваемое циклическое и блочно-циклическое отображение логических адресов на физические.

Программное обеспечение GPDSP кроме обычных средств нижнего уровня включает компилятор языка Си с векторным расширением и библиотеку MPI.

В работе [28] приведены результаты исследования отдельно GPDSP, а также фрагмента 16-узлового суперкомпьютера с пиковой производительностью 160 TFlops, каждый вычислительный узел которого содержит 4 CPU и 4 FT-Matrix2000.

Приведем лишь результаты сравнения одного FT-Matrix2000 с GPU Fermi (2010 год, 40 нм). Площади кристаллов соотносятся как 520 мм^2 у GPU Fermi и 600 мм^2 у FT-Matrix2000. На задаче умножения плотно заполненных матриц производительность FT-Matrix2000 – 1107 GFlops (92.25% от пиковой), производительность GPU Fermi – 350 GFlops (67.9 %). Эффективность FT-Matrix2000 – 6.14 GFlops/W, GPU Fermi – 2.29 GFlops/W.

В заключение раздела отметим, что конкурентноспособность GPDSP процессору-ускорителю GPGPU можно считать по результатам работы [28] доказанной, хотя отдельные предложения по улучшению его архитектуры можно было бы предложить. Архитектуру GPDSP целесообразно учесть при разработке отечественной альтернативы GPGPU на базе NM6408MP, если такая задача будет поставлена.

4. Вариант 3: альтернативный вариант на базе мультитредовых ядер и специализированных сложно-функциональных устройств

Рассматриваемые варианты 1 и 2 связаны с созданием достаточно универсального процессора-ускорителя основанного соответственно на мультитредовой и векторной архитектурной модели. Логично предположить, что возможен и третий вариант, в котором используются обе эти модели. Более того, есть несколько примеров исследований и разработок, подтверждающих это. Например, мультитредовая модель Cray XMT в заказных суперкомпьютерах для разведывательных центров США, Китая и Японии была усилена операциями над короткими и длинными векторами. Можно привести и другие примеры, однако этот вариант в данной работе не рассматривался из практических соображений минимизации времени исследований и разработки отечественного заменителя зарубежных GPGPU.

Предлагаемый далее вариант 3 не ставит своей целью создание достаточно универсального процессора-ускорителя. Этот вариант можно рассматривать как средний вариант по специализации между, с одной стороны, вариантами 1 и 2, а с другой – полностью специализированных процессоров, о которых говорилось в начале статьи и которые наиболее сильно заменяют применение GPGPU в той или иной прикладной области.

Предлагаемый вариант 3 – это многотайловый (многоузловой) микропроцессор архитектурного направления GreenDroid [32], получившего такое название вследствие потенциально достижимой высокой энергоэффективности при высокой производительности.

Предлагается в каждом тайле иметь 64-х тредовое ядро и статическую память объемом не менее 64 KB с DMA-интерфейсами для подключения нескольких сложно-функциональных специализированных на некоторую выбранную предметную область устройств (SFU). Например, для нейровычислений или решения задач криптографии.

Главная функция мультитредового ядра такого тайла – обеспечение плотной загрузки данными таких SFU. Примеры такого подхода – высокопроизводительные ПОС-СБИС Antminer E3, BM 1680, Celerity [1].

История работ по этому варианту такова. После закрытия проекта СКСН Ангара в инициативном порядке была разработана более простая мультитредовая архитектура ядер и их схемная реализация для решения задач информационной безопасности – к 2015 году был закончен проект многоядерного микропроцессора К4. Были получены теоретические оценки реализации ядер К4 по технологии 65 нм. Получилось что 64-тредовое ядро с 64 KB SRAM-памяти занимает площадь кристалла – 3.4 мм^2, имеет мощность потребления 1.5 Вт на частоте 1 GHz, т.е. удельная мощность 0.44 Вт/мм^2.

Далее, в 2017-2018 годах была разработана архитектура и схемы реализации блоков нового варианта 64-х тредового ядра mt-LWP с улучшенной системой команд и ориентацией на работу с подключаемыми к нему SFU через DMA.

Оценки сложности аппаратной реализации mt-LWP по его схемам не производились, но если использовать результаты близкого проекта микропроцессора К4, то можно предположить следующее.

При реализации по технологии 28 нм многотайлового кристалла с мультитредовыми ядрами mt-LWP и памятью 64 KB в тайлах, подключенными к ним в качестве SFU четырьмя функциональными устройствами FPU ядер nmc4 процессора NM6408MP получается, что на площади ~ 94 мм^2 можно разместить 128 таких тайлов и достичь пиковой производительности в 4 TFlops (FP32). Такой вариант мог бы использоваться как нейропроцессор.

Возможен вариант с подключенными в тайлах SFU другого типа, ориентированный на решение задач информационной безопасности. В данном случае в качестве SFU могут быть подключены перестраиваемые устройства DRCP реализации глубоких конвейерных алгоритмов блочного и поточного шифрования, вычисления хеш-функций [31]. Если в таком кристалле удастся выйти на требуемые характеристики, то объем заказа на их изготовление может оказаться не менее 300 тысяч.

5. Заключение

В статье рассмотрены два варианта реализации отечественного процессора-ускорителя для использования вместо применяемых GPGPU зарубежного производства, а также третий вариант более специализированного процессора-ускорителя для особенно важных областей использования GPGPU, которые по производительности приближаются к специализированным процессорам для этих областей, но отличаются большей гибкостью использования (это Тип 2 проблемно-ориентированных специализированных СБИС работы [30]). По этим вариантам в ЗАО «НТЦ «Модуль» имеются определенные заделы и уже предпринимаются попытки в соответствии с общим подходом к инновационным исследованиям, изложенным в работе [1], организовать опережающие инициативные исследования.

6. Выводы

1. Разработка процессоров-ускорителей на замену зарубежных GPGPU в суперкомпьютерах – задача №1 в области создания отечественной ЭКБ.
2. Процессоры-ускорители должны обладать производительностью и энергоэффективностью для решения современных научно-технических задач, выполнения алгоритмов глубокого обучения и обработки графов.
3. Следует учесть, что применение современных GPGPU актуально не только в суперкомпьютерах, но и в современных высокотехнологичных системах оружия и системах искусственного интеллекта.
4. Архитектура GPGPU, появившаяся в конце прошлого десятилетия и прошедшая путь развития от Fermi до Volta, претерпевает изменения и появились альтернативы:
   - рассматривается вариант более однородной асинхронной массово-мультитредовой архитектуры (проект NVIDIA/Cray Echelon);
   - реализован китайский процессор-ускоритель на базе DSP-архитектуры (GPDSP, проекты NUDT FT-Matrix2000, Matrix2000+, Matrix3000);
   - существуют варианты многотайловых гибридных архитектур с мультитредовыми ядрами в тайлах и подключенными к ним специализированными функциональными устройствами (тип GreenDroid)
5. Не имеет особого смысла, повторение в России реализации GPGPU типа современных, тем более, по устаревшим лицензиям, если их удастся приобрести. Однако возможна реализация перспективных альтернативных современным GPGPU вариантов.

Литература

1. Адамов А.А., Фомин Д.В., Эйсымонт Л.К. Главные проблемные направления в области отечественной элементной базы суперкомпьютеров // Вопросы кибербезопасности, номер 4, 2019, с. 2-12.
2. Shlegel D. Deep Machine Learning on GPUs // Seminar Talk – Deep Machine Learning on GPUs, 2015, 6 pp.
3. Shi X. [et al.] Graph Processing on GPUs: A Servey // ACM Computing Surveys, Vol.50, № 6, article 81, Jan 2018, 35 pp.
4. Murphy R.C., Kogge P.M. On the Memory Access Patterns of Supercomputer Applications: Benchmark Selection and Its Implications // IEEE Transactions on Computers, Vol.56, №7, July 2007, 9 pp.
5. Li C. [et al.] Optimizing Memory Efficiency for Deep Convolutional Neural Networks on GPUs // International Conference on High Performance Computing, Networking, Storage and Analysis (SC'16), 2016, 12 pp.
6. Kogge P.M. [et al.] Computer Systems with lightweight multi-threaded architectures // US Patent, US2007/0198785 A1, Aug 23, 2007, 34 pp.
7. Oreste W. [et al.] Scaling the Power Wall: A Path to Exascale // Supercomputing Conference (SC'14), November 16-21, 2014, 12 pp.
8. Sze V. [et al.] Efficient Processing of Deep Neural Networks: A Tutorial and Survey // arXiv:1703.09039v2 [cs.CV] 13 Aug 2017, 32 pp.
9. Akopyan F. [et al.] TrueNoth: Design and Tool Flow of a 65 mW 1 Million Neuron Programmable Neurosynaptic Chip // IEEE Transactions on Computer-Aided Design of Integrated Circuits and Systems, Vol.34, №10, October 2015, pp.1537-1557.
10. Song W.S., Gleyzer V., Lomakin A., Kepner J. Novel Graph Processor Architecture, Prototype System, and Results // 2016 IEEE High Performance Extreme Computing Conference, 22 July 2016, 7 pp, http://arhiv.org/abs/1607.06541
11. Song W.S. Processor for large graph algorithm computations and matrix operations // US Patent No 9,529,590 B2, Dec 27, 2016
12. Ahn J. [et al.] A Scalable Processing-in-Memory Accelerator for Parallel Graph Processing // ISCA'15, June 2015, 13 pp.
13. Chu Y. [et al.] NXgraph: An Efficient Graph Processing System on Single Machine // arXiv: 15100691v1 [cs.DB] 23 Oct 2015, 12 pp.
14. Dai G. [et al.] GraphH: A Processing-in-Memory Architecture for Large-scale Graph Processing // IEEE Transactions on Computer-Aided Design of Integrated Circuits and Systems , Vol 38 , №4, April 2019, p.640-653.
15. Li G. [et al.] GraphIA: An In-situ Accelerator for Large-scale Graph Processing // MEMSYS, Oct 2018, 6 pp.
16. Durant L. [et al.] Inside Volta: The World's Most Advanced Data Center GPU, 10 may 2017, https://devblogs.nvidia.com/parallelforall/inside-volta/
17. Pavlukhin P., Menshov I. On Implementation High-Scalable CFD Solvers for Hybrid Clusters with Massively-Parallel Architectures // Lecture Notes in Computer Science, 2015, том 9251, pp. 436-444.
18. Menshov I., Pavlukhin P. Highly scalable implementation of an implicit matrix-free solver for gas dynamics on gpu – accelerated clusters // Journal of Supercomputing, Kluwer Academic Publishers (Netherlands), 1-8, 2016.
19. Pavlukhin P. , Menshov I, Parallel implicit matrix-free CFD solver using AMR grids // Journal of Physics Conference Series 1141:012035, 2018

20. Haidar A., Tomov S., Dongarra J., Higham N.J. Harnessing GPU tensor cores for fast FP16 arithmetic to speed up mixed-precision iterative refinement solvers // SC ‹18 Proceedings of the International Conference for High Performance Computing, Networking, Storage, and Analysis, Article No. 47, 2018
21. Bauer M., Treichler S., Aiken A. Singe: Leveraging Warp Specialization for High Performance on GPUs // ACM SIGPLAN Notices, 2014, №49, pp. 119-130
22. Keckler S.W., Dally W.J. [et al.] GPUs and the Future of Parallel Computing. IEEE MICRO, September/Octouber 2011, pp.7-17.
23. Слуцкин А.И., Эйсымонт Л.К. Российский суперкомпьютер с глобально адресуемой памятью // Открытые системы, №9, 2007, с. 42-51. http://www.osp.ru/os/2007/09/4569294/
24. Митрофанов В.В., Слуцкин А.И., Эйсымонт Л.К. Суперкомпьютерные технологии для стратегически важных задач // Электроника: НТБ, №7, 2008, с. 66-79.
25. Семенов А.А., Соколов А.А., Эйсымонт Л.К. Архитектура глобально адресуемой памяти мультитредово – потокового суперкомпьютера // Электроника: НТБ, №1, 2009 г., с. 50-56.
26. Эйсымонт А.Л., Черников В.М., Черников Ан.В., Черников Ал.В., Косоруков Д.Е., Насонов И.И., Комлев А.А. Гетерогенная многопроцессорная система на кристалле с производительностью 512 Gflops // Системы высокой доступности, 2018, т.14, №3, стр.49-56.
27. Биконов Д.В., Сивцов А.С., Пузиков А.Д., Эйсымонт Л.К. Трехуровневая система параллельного программирования 21-ядерного скалярно-векторного микропроцессора NM6408MP // Вопросы кибербезопасности, номер 4, 2019, с. 22-34.
28. Chao Y. [et al.] A Novel DSP Architecture for Scientific Computing and Deep Learning // IEEE Access, Vol 7, April 2, 2019, pp 36413-36425.
29. Черников В.М., Виксне П.Е. Перспективы повышения характеристик и расширения областей применения транстерафлопсных СБИС семейства NeuroMatrix // Системы высокой доступности, 2018, т.14, №3, стр.28-34.
30. Эйсымонт Л.К. Настраиваемые специализированные СБИС – реальная основа создания будущих экзамасштабных суперкомпьютеров, зарубежный и отечественный опыт // Системы высокой доступности, 2018, т.14, №3, стр.18-27.
31. Андрюшин Д.В. и др. Реконфигурируемый вычислительный модуль // Патент на изобретение, RU 2 686 017, Дата регистрации 23.04.2019, 24 стр.
32. M.Khazraee, L.V.Gutierrez, I.Magaki, M.B.Tailor. Specializing a Planet's Computation: ASIC Clouds. // IEEE Micro, May/June 2017, pp. 62-69.

MODERN GPGPU ALTERNATIVE PERSPECTIVE UNIVERSAL AND SPECIALIZED PROCESSORS-ACCELERATORS

Adamov A. A.[6], Pavluxin P.V.[7], Bikonov D.V.[8], Eisymont A.L.[9], Eisymont L.K.[10]

Abstract: Three variants of a domestic accelerator processor are considered to replace modern foreign GPGPUs in domestic supercomputers and high-performance computing systems. The first variant corresponds to the result of the supposed evolutionary development of foreign GPGPUs, which was proposed in the Echelon project of NVIDIA / Cray firms. It is possible to create a corresponding domestic version of such a GPGPU, if we use one of the results of the HEC Angara project, an existing FPGA realization of the 64-thread J7 microprocessor. The second option is similar to the GPGPU substitute developed on the basis of the vector processor and called the FT-Matrix2000 GPDSP. This option can be realized by redevelopment of the ideologically close domestic vector processor NM6408MP (VLSI 1879ВМ8Я). The third option is a multi-tile processor, a type of GreenDroid architecture, in each tile there are 64 thread kernel and 64 KB static memory, the core is focused on efficient work with many specialized hard-functional devices connected to it.

Keywords: GPUs, GPGPU, multitreaded cores, signal processors, GPDSP, multi-core processors, GreenDroid,

Referencies

1. Adamov A.A., Fomin D.V., Ejsymont L.K. Glavnye problemnye napravleniya v oblasti otechestvennoj elementnoj bazy superkomp'yuterov // Voprosy kiberbezopasnosti, nomer 4, 2019, s. 2-12.
2. ShlegelD. Deep Machine Learningon GPUs // Seminar Talk – Deep Machine Learning on GPUs, 2015, 6 pp.

6 Andrey Adamov, Ph.D. (Econ.), General Director, Recearch Center »Module», Moscow, Russia. E-mail: a.adamov@module.ru
7 Pavel Pavlukhin, Researcher, IPM im.M.V.Keldysh RAS, Moscow, Russia. E-mail: giperchuv@mail.ru
8 Dmitriy Bikonov, Chief specialist, Recearch Center « Module », Moscow, Russia. E-mail: d.bikonov@module.ru
9 Alexey Eisymont, Chief of sector, Recearch Center «Module» Module, Moscow, Russia. E-mail: eisymont@module.ru
10 Leonid Eisymont, Ph.D (Physical and Mathematical Sciences), Scientific consultant, Recearch Center «Module», Moscow, Russia. E-mail: verger-lk@yandex.ru

3. ShiX. [etal.] Graph Processing on GPUs: A Servey // ACM Computing Surveys, Vol.50, № 6, article 81, Jan 2018, 35 pp.
4. Murphy R.C., Kogge P.M. On the Memory Access Patterns of Supercomputer Applications: Benchmark Selectionand Its Implications // IEEE Transactions on Computers, Vol.56, №7, July 2007, 9 pp.
5. Li C. [et al.] Optimizing Memory Efficiency for Deep Convolutional Neural Networks on GPUs // International Conference on High Performance Computing, Networking, Storage and Analysis (SC'16), 2016, 12 pp.
6. Kogge P.M. [et al.] Computer Systems with lightweight multi-threaded architectures // US Patent, US2007/0198785 A1, Aug 23, 2007, 34 pp.
7. Oreste W. [et al.] Scaling the Power Wall: A Path to Exascale // Supercomputing Conference (SC'14), November 16-21, 2014, 12 pp.
8. Sze V. [et al.] Efficient Processing of Deep Neural Networks: A Tutorial and Survey // arXiv:1703.09039v2 [cs.CV] 13 Aug 2017, 32 pp.
9. Akopyan F. [et al.] TrueNoth: Design and Tool Flow of a 65 mW 1 Million Neuron Programmable Neurosynaptic Chip // IEEE Transactions on Computer-Aided Design of Integrated Circuits and Systems, Vol.34, №10, October 2015, pp.1537-1557.
10. Song W.S., Gleyzer V., Lomakin A., Kepner J. Novel Graph Processor Architecture, Prototype System, and Results // 2016 IEEE High Performance Extreme Computing Conference, 22 July 2016, 7 pp, http://arhiv.org/abs/1607.06541
11. Song W.S. Processor for large graph algorithm computations and matrix operations // US Patent No 9,529,590 B2, Dec 27, 2016
12. Ahn J.[et al.] A Scalable Processing-in-Memory Accelerator for Parallel Graph Processing // ISCA'15, June 2015, 13 pp.
13. Chu Y. [et al.]NXgraph: An Efficient Graph Processing System on Single Machine // arXiv: 15100691v1 [cs.DB] 23 Oct 2015, 12 pp.
14. Dai G. [et al.] GraphH: A Processing-in-Memory Architecture for Large-scale Graph Processing // IEEE Transactions on Computer-Aided Design of Integrated Circuits and Systems , Vol 38 , №4, April 2019, p.640-653.
15. Li G. [et al.]GraphIA: An In-situ Accelerator for Large-scale Graph Processing // MEMSYS, Oct 2018, 6 pp.
16. 38. Durant L. [et al.] Inside Volta: The World's Most Advanced Data Center GPU, 10 may 2017, https://devblogs.nvidia.com/parallelforall/inside-volta/
17. PavlukhinP., Menshov I. On Implementation High-Scalable CFD Solvers for Hybrid Clusters with Massively-Parallel Architectures // Lecture Notes in Computer Science, 2015, том9251, pp. 436-444.
18. Menshov I., Pavlukhin P. Highly scalable implementation of an implicit matrix-free solver for gas dynamics on gpu-accelerated clusters // Journal of Supercomputing, Kluwer Academic Publishers (Netherlands), 1-8, 2016.
19. Pavlukhin P. , Menshov I, Parallel implicit matrix-free CFD solver using AMR grids // Journal of Physics Conference Series 1141:012035, 2018
20. Haidar A., Tomov S., Dongarra J., Higham N.J. Harnessing GPU tensor cores for fast FP16 arithmetic to speed up mixed-precision iterative refinement solvers // SC '18 Proceedings of the International Conference for High Performance Computing, Networking, Storage, and Analysis, Article No. 47, 2018
21. Bauer M., Treichler S., Aiken A. Singe: Leveraging Warp Specialization for High Performance on GPUs // ACM SIGPLAN Notices, 2014, №49, pp. 119-130
22. Keckler S.W., Dally W.J. [et al.] GPUs and the Future of Parallel Computing. IEEE MICRO, September/Octouber 2011, pp.7-17.
23. Sluckin A.I., EjsymontL.K. Rossijskij superkomp'yuter s global'no adresuemoj pamyat'yu // Otkrytye sistemy, №9, 2007, s. 42-51. http://www.osp.ru/os/2007/09/4569294/
24. Mitrofanov V.V., Sluckin A.I., Ejsymont L.K. Superkomp'yuternye tekhnologii dlya strategicheski vazhnyh zadach // Elektronika: NTB, №7, 2008, s. 66-79.-
25. Semenov A.A., Sokolov A.A., Ejsymont L.K. Arhitektura global'no adresuemoj pamyati mul'titredovo-potokovogo superkomp'yutera // Elektronika: NTB, №1, 2009 g., s. 50-56.
26. Ejsymont A.L., CHernikov V.M., CHernikov An.V., CHernikov Al.V., Kosorukov D.E., Nasonov I.I., Komlev A.A. Geterogennaya mnogoprocessornaya sistema na kristalle s proizvoditel'nost'yu 512 Gflops// Sistemy vysokoj dostupnosti, 2018, t.14, №3, str.49-56.
27. Bikonov D.V., Sivcov A.S., Puzikov A.D., Eisymont L.K. Trekhurovnevaya sistema parallel'nogo programmirovaniya 21-yadernogo skalyarno-vektornogo mikroprocessora NM6408MP // Voprosy kiberbezopasnosti, Tom..., nomer 4, 2019, s. 12-34.
28. ChaoY. [etal.] A Novel DSP Architecture for Scientific Computing and Deep Learning // IEEE Access, Vol 7, April 2, 2019, pp 36413-36425.
29. CHernikov V.M., Viksne P.E. Perspektivy povysheniya harakteristik i rasshireniya oblastej primeneniya transteraflopsnyh SBIS semejstva NeuroMatrix // Sistemy vysokoj dostupnosti, 2018, t.14, №3, str.28-34.
30. Ejsymont L.K. Nastraivaemye specializirovannye SBIS – real'naya osnova sozdaniya budushchih ekzamasshtabnyh superkomp'yuterov, zarubezhnyj i otechestvennyj opyt // Sistemy vysokoj dostupnosti, 2018, t.14, №3, str.18-27.
31. Andryushin D.V. i dr. Rekonfiguriruemyj vychislitel'nyj modul' // Patent na izobretenie, RU 2 686 017, Data registracii 23.04.2019, 24 str.
32. M.Khazraee, L.V.Gutierrez, I.Magaki, M.B.Tailor. SpecializingaPlanet'sComputation: ASICClouds. // IEEE Micro, May/June 2017, pp. 62-69.M.Khazraee, L.V.Gutierrez, I.Magaki, M.B.Tailor. SpecializingaPlanet'sComputation: ASICClouds. // IEEE Micro, May/June 2017, pp. 62-69.